

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ СЛОВАРЕЙ

МАС – Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1985–1988.

РСС – Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений : в 6 т. / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН ; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. – Т. 3: Имена существительные с абстрактным значением: Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. – М. : Азбуковник, 2003. – 720 с.

Федр. – Федоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. – М. : Астрель: АСТ, 2008. – 828 с.

Р. Ф. Сахарова (Минск, Беларусь)

К ИСТОКАМ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭМОЦИЙ: ОТ ОЩУЩЕНИЯ К ФРАЗЕОЛОГИЗМУ*

Человеческие решения и выбор не бывают в полной мере рациональными, зато всегда окрашены эмоциями. Человеческая мысль при выборе всегда погружена в телесные ощущения, переживания и процессы, которые вносят свой вклад в полный спектр познания и действия [1].

Важность эмоций в жизни человека не вызывает сомнений. Ключевая роль, которую эмоции играют в общении и познании окружающего мира, позволила им стать объектом, привлекающим внимание исследователей различных наук: психологии, философии, физиологии и лингвистики.

Особенно сильно интерес со стороны лингвистов к эмоциям возрос в русле смены парадигм – от структурализма к когнитивной науке, что логичным образом перенесло в центр исследовательского интереса изучение скрытого от непосредственного наблюдения внутреннего мира человека. И такими невидимыми объектами являются, в первую очередь, эмоциональные, психические состояния человека. Язык предоставляет доступ к постижению эмоций как сущностей внутреннего мира и к тому, как человек сам осознает свои эмоции. В рамках когнитивной парадигмы ученые стремятся не только *описать* языковые явления, но и *объяснить* их. Эта цель предопределяет выход в исследовании языка за пределы собственно лингвистики, ее тесную связь с другими науками, изучающими человека. Этим объясняется описание языковых явлений в корреляции с единицами ментального уровня, с человеческой когницией в целом.

* Публикация выполнена в рамках реализации научно-исследовательской работы «Когнитивные механизмы фразеологической номинации базовых эмоций в немецком и белорусском языках» за счет средств грантов Министерства образования Республики Беларусь в 2016 г. № гос. регистрации 20164328.

Следует заметить, что в когнитивной лингвистике говорят о концептуальной, а затем и языковой картине, в первую очередь, **внешнего мира**. Процесс репрезентации объектов внешнего мира поэтапно можно представить следующим образом: *объект внешнего мира* → *репрезентация на ментальном уровне* → *языковая репрезентация*. Эмоции же – это **внутренние** состояния человека. Поэтому в категоризации, осознании и языковой репрезентации этих двух сущностей – эмоций и объектов внешнего мира – должны быть различия, уже потому, что эмоции, в отличие от объектов внешнего мира, «...недоступны прямому наблюдению. В этом отношении они подобны другим внутренним состояниям, например, ментальным. Однако в отличие от ментальных состояний, которые достаточно легко вербализуются самим субъектом, эмоции очень непросто перевести в слова» [2, с. 454]. В связи с этим первое звено в репрезентации эмоций и объектов внутреннего мира имеет различия, так как эмоции находятся внутри человека, а не вне его. Поэтому важным вопросом, поиск ответа на который занимает лингвистов-когнитивистов, является вопрос о том, как эмоции репрезентируются в языке.

Для получения ответа на данный вопрос можно обратиться к истории языковых единиц. Важность и необходимость обращения к диахронии при рассмотрении синхронного состояния языка подчеркивает, например, Н. В. Фурашова, исследуя явления многозначности [3]. Этимологические данные позволяют восстановить процесс создания языковых единиц, реконструировать образы, лежавшие некогда в основе образования единиц языка. Таким образом, этимологические данные являются определенным способом доступа к глубинным процессам, лежащим в основе языковой репрезентации явлений внутреннего и внешнего мира, позволяющим реконструировать их и выдвигать гипотезы о механизмах и закономерностях данных ментальных процессов.

В качестве подтверждения данного положения обратимся к этимологии лексических единиц, репрезентирующих эмоцию «страх» в немецком и белорусском языках. Нем. *Angst* возводится этимологами к индогерм. *angh*, т.е. *eng* ‘узкий’ с суффиксом *st*, который имеет значение *dazugehörig* ‘принадлежащий к чему-л.’, в данном случае – ‘все, что является тесным, узким; все, что связано с теснотой’ [4]. Также близкой к индогерм. *angh* является лат. *angustiae* ‘теснота’ [Там же]. Приведенные примеры демонстрируют, что в основе номинации страха лежит физиологическое ощущение данной эмоции: сосуды расширяются и человек ощущает чувство сжатия, тесноты, удушья.

Белорусская единица *страх* (ср. также: укр. *страх*, др.-русск. *страхъ*, ст.-слав. *страхъ*, блг. *страх*, сербохорв. *страх*, словен. *strah*, чеш. *sthrach*, словц. *strach*, польск. *starch*.) с первоначальным значением ‘оцепенение’ сближается с лит. *stregti, stregiu* ‘оцепенеть, превратиться в лед’, лтш. *stregele* ‘сосулька’ [5, с. 772]. Как видим, страх получает здесь номинацию на основе определенного физического состояния человека – ощущения озноба, холода

при переживании данной эмоции: «оцепенеть, превратиться в лед, сосульку», что одновременно означает «стать неподвижным, застыть». В данном случае подчеркивается схожесть переживаний страха с ощущениями, вызванными реакцией на холод, в результате чего человек теряет возможность двигаться. Также бел. *страх* относят к лтш. *treso-* ‘трясу’ (отсюда *трасцісь ад страху*) [Там же]. В данном случае фиксируется определенная физиологическая реакция человека при переживании страха.

На основе приведенных версий происхождения слова *страх* в немецком и белорусском языках можно сделать вывод, что прямая номинация эмоции страха базируется в основном на конкретных физиологических ощущениях. Следует отметить, что современные пользователи языка не возводят данные единицы к физиологическим ощущениям, они пользуются готовыми единицами, которые уже зафиксированы в языке, следовательно, языковые единицы не являются для носителей языка мотивированными. Однако, как демонстрируют приведенные выше примеры, данные единицы являются мотивированными: эмоциональное состояние описывается через конкретное непереосмысленное физиологическое ощущение. Данный способ номинации эмоции становится устойчивым способом номинации эмоциональных состояний в языке.

Также если обратиться к единицам не прямой (фразеологической) номинации в немецком и белорусском языках, то можно проследить такую же самую закономерность: фразеологическая репрезентация эмоций основана на чувственном опыте человека и осмыслена в некоторых случаях на основе аналогии с ситуациями внешнего (наблюдаемого) мира. Например:

1) нем. *j-m läuft/kriecht/jagt eine Gänsehaut über den Rücken*¹, букв. у кого-л. появляется гусиная кожа, мурашки по спине пробегают, бел. *мурашкі бегаюць па целе*², букв. у кого-л. мурашки бегают по телу. Язык фиксирует телесное проявление эмоционального состояния – сокращение гладкой мускулатуры волосяных фолликул, что приводит к эффекту «гусиной кожи». Перья у гусей произрастают из уплотнений в эпидермисе, которые имеют сходство с человеческими волосяными фолликулами. После того, как гусиные перья выдергивают, на их местах остаются выступы, после чего кожа гуся становится похожей на кожу человека при переживании страха. Такой эффект называют также «мурашками», сравнивая его с ощущением, которое вызывается наличием мелких насекомых, бегающих по телу человека;

2) нем. *zittern wie ein Espenlaub* букв. дрожать как осиновый лист ‘очень сильно дрожать от холода/страха’, бел. *як асіна калаціцца, дрыжаць*, букв. как осина колотиться, дрожать ‘очень сильно, чаще от страха’. В данных фразеологических единицах страх описывается по его проявлению – телесной дрожи. В то же время во фразеологизме присутствует и сравнение – человек сравнивается с осиновым листом, который колыхается на ветру;

¹ Здесь и далее примеры для немецкого языка приводятся по [6; 7].

² Здесь и далее примеры для белорусского языка приводятся по [8].

3) нем. *j-m überläuft es heiß und kalt*, букв. кого-л. бросает в жар и в холод 'кто-л. дрожит, охвачен страхом, ужасом', бел. *мароз па скурры/спіне / целе прабягае / ходзіць / дзярэ / прадзіраў*, букв. мороз по коже/спине/теле пробегает/ходит/рвет/раздирал 'кто-л. сильно испугался, ощущает сильный ужас'. Физиологически ощущения при переживании страха сходны с ощущениями холода. Данное сходство переосмысливается и становится способом номинации эмоции страха.

Таким образом, ненаблюдаемый внутренний мир говорящие на немецком и белорусском языках моделируют на основе ощущений и переживаний, которые в процессе языковой репрезентации осмысливаются по аналогии с ситуациями из практического опыта человека. Фразеологические единицы хранят в себе информацию, позволяющую сделать выводы об устойчивых способах языковой репрезентации эмоций. Обращение к этимологическим данным (истокам вербализации эмоций) позволило установить, что способом прямой и не прямой (фразеологической) номинации эмоций являются в первую очередь, ощущения человека при переживании эмоции страха. Описание ощущения, сопровождающего эмоцию, стало сегодня фразеологизмом, так как оно устойчиво и идиоматично. Устойчивость предопределена ограниченностью способов номинации эмоций, идиоматичность – кажущейся немотивированностью, однако этимологические данные свидетельствуют о мотивированности единиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капра, Ф. Паутина жизни. Новое научное понимание живых систем / Ф. Капра; пер. с англ. под ред. В. Г. Трилиса. – К. : София; М. : ИД «София», 2003. – 336 с.
2. Апресян, Ю. Д. Избранные труды / Ю. Д. Апресян // Т. П. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
3. Фурашова, Н. В. Когнитивная семантика и история слова / Н. В. Фурашова // Романо-германская филология в контексте гуманитарных наук: междунар. сб. науч. ст. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – С. 281–286.
4. Angst (Lexikon der Gestalttherapie) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gestalttherapie-lexikon.de/angst.htm>. – Дата доступа : 12.10.2016.
5. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер – Т. 3. – М. : Прогресс, 1971. – 827 с.
6. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. – Т. 1 : А–Л. – Мінск : Бел. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 672 с.
7. Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў беларускай мовы / І. Я. Лепешаў. – Т. 2 : М–Я. – Мінск : Бел. энцыкл. імя П. Броўкі, 2008. – 702 с.
8. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 3., überarb. und aktual. Auflage. – B. 11. – Mannheim, 2008. – 959 S.